

РОЛЬ ТРАДИЦИОННЫХ ИНСТИТУТОВ В СОВРЕМЕННОЙ МАЛАЙЗИИ (БОМОХ, ПОНДОК)¹

Роль национальной культуры и место традиционной культуры в ней — одна из актуальных проблем современной Малайзии. С начала 1970-х годов эта тема постоянно присутствует на страницах журналов, обсуждается на конгрессах и симпозиумах, звучит в выступлениях политических деятелей и ученых. Основной пафос всех выступлений состоит в следующем: малайзийская культура должна базироваться на культуре малайского этноса, но при этом поддерживать дух взаимного уважения и терпимости к культурным традициям других этносов. Всячески подчеркиваются свойства, которые роднят культуру других народов, населяющих Малайзию, с малайской культурой — независимо от того, результат ли это глубинных генетических связей или общности исторических судеб и длительного совместного проживания. Особое пристрастие в этом смысле обнаруживается к традициям аборигенного населения (*оранг асли*), которое причисляется к малайской этнической общности. Начиная с 1950-х годов проводится ряд мероприятий, способствующих его адаптации к современным условиям жизни. Углубленное изучение традиционных институтов на территории Малайзии составляет одно из главных направлений деятельности современных этнографов этой страны.

В конце 1970-х годов под редакцией видного этносоциолога Зайнала Клинга вышел сборник, посвященный роли традиционных институтов, процессам социализации и урбанизации сельской общины, а также различным вопросам семейной, политической и экономической жизни малайской деревни сегодня [Masuarakat Melayu... 1977]. В данном очерке я бы хотела обратить внимание на две статьи из этого сборника, посвященные роли традиционной медицины и традиционных средств обучения в современной Малайзии, и дать к ним некоторый историко-этнографический комментарий [Osman Mohd Taib 1977; Salleh Awang 1977].

Бомох — древний институт, связанный с определенными способами лечения и до некоторой степени — с шаманскими представлениями. Распространен он среди протомалайских племен (джакуны, темуан, семелай, оранг канак, оранг лаут, оранг селитар), у сенойского племени мах мери, живущего среди протомалайского племени темуан, и среди малайцев. У малайцев этот институт известен в форме *бомор*. У аборигенного населения термин *бомох* означает лекаря, знахаря, шамана, вождя. Бомор у малайцев в прошлом веке выполнял, с одной стороны, лечебные, а с другой стороны, актерские, театральные-изобразительные функции [Ревуненкова 1980: 109–113]. Мохаммед Таиб Осман показал, что институт бомоха активно функционирует в современной малайской общине, тесно взаимодействуя как с мусуль-

¹ Впервые опубликовано в: Малайзия: Этногенез, государственность, традиционная культура. М., 1991. С. 75–81.

манскими доктринами, так и с научно-медицинскими знаниями, ориентированными на западную медицину. Среди исследователей весьма распространен взгляд о том, что принципы традиционной и западной медицины исключают друг друга. Искандер Карей — глубокий исследователь аборигенов Малайзии — считает, что слабая роль бомоха у сенойского племени мах мери объясняется доступностью современных форм лечения. М. Т. Осман не разделяет подобный взгляд, так же как и другую точку зрения, согласно которой для внедрения западной медицины надо менять всю систему культуры. Он показывает, что на уровне осознанного поведения различаются *обат оранг пухи* и *обат чара лама*, практически же обе системы лечения сосуществуют в пределах одного мировоззрения. В современных условиях широко применяется арсенал европейских лечебных средств, но всегда имеются наготове и традиционные методы лечения, представленные бомохом, особенно когда дело касается тонких жизненных конфликтов, которые тоже причисляются к разряду болезней. И это вполне естественно, так как древний институт бомох, как и шаманский комплекс вообще, связан с лечением в широком смысле слова, являясь, как говорил С. М. Широкогоров, стабилизатором психологической сферы людей, способствующим гармоничному равновесию в духовной жизни общества.

Хотя формально лидерство в религиозной жизни народов Малайзии принадлежит мусульманству, в действительности существует некий религиозный континуум, в котором обе религиозные системы — мусульманская и традиционная, представленная бомохом (бомором), — сосуществуют, взаимно дополняя друг друга, особенно в сельской местности. В своих закланиях и призываниях бомох использует суры Корана, традиции бомоха приобретают мусульманскую окраску, бомохи могут быть служителями мечетей, некоторые из них называют себя *ахли агама*, т. е. знатоками религии (имеется в виду мусульманство). Особенно это ярко проявляется в штате Селангор. Есть обряды, которые совершает бомох, но заканчивает их благословляющей молитвой имам. Хотя бомохи ведут свою родословную от первопродка, который был равен самому Верховному божеству, они включают в нее также и мусульманских пророков — Адама, Мухаммеда, Лукмана — и объясняют, что их традиции восходят к исламу. Такие типовые моменты становления бомоха, как видения, сны, встреча с необычным существом, нахождение магических предметов, т. е. все характерные моменты становления шамана, интерпретируются в мусульманском духе как встреча с шейхом или мусульманским пророком.

Речь здесь может идти не просто о мусульманской окраске традиционных представлений, а о проникновении элементов мусульманства в самую сердцевину традиционной системы. И в этом нет ничего неожиданного, т. к. шаманизм по своей сути является такой системой, которая очень легко впитывает и воспринимает всякого рода нововведения и вживается в любую культурно-религиозную и социальную среду. Еще одним доказательством этого является использование в качестве философской доктрины бомоха философии театра плоских кожаных кукол — *ваянг кулит*.

Бомохи из штата Селангор уподобляют себя *далангу* (кукловоду). Подобно тому как даланг управляет судьбами своих героев, так и бомох держит в руках судьбы своих соплеменников.

Если институт бомоха относится к древнейшим традициям, продолжающим свое существование в современных условиях, то другой институт — *пондок*, сохраняющийся в Малайзии в сельских районах и на окраинах городов [Mohamad Abu Bakar 1989], имеет сравнительно недавнее происхождение и связан с распространением ислама. Этот институт представляет собой особую систему образования и воспитания в мусульманском духе в сельской местности, где распространено орошаемое земледелие. Расцвет этой системы приходился на конец XIX — начало XX в., когда существовали знаменитые центры обучения, пользовавшиеся поддержкой султанов, знаменитых учителей из Индонезии и деревенской элиты. Аванг Хад Саллех наблюдал функционирующие пондоки в северо-восточной и восточной частях Малаккского полуострова — в штатах Кедах, Перлис, Келантан, Тренгану, а также в малайских районах южного Таиланда.

Прежде всего о термине *пондок* (букв. «хижина», «лачуга», «шалаш», «хибара»). Так в середине XIX в. назывались жилища бродячих племен Малаккского полуострова, сооруженные наподобие шалаша.

Н. Н. Миклухо-Маклай — первый из европейцев, посетивший племена аборигенов восточного побережья Малаккского полуострова, дал описание подобного жилища: «*Пондо* — малайское название наклонного заслона из пальмовых листьев, образующих одновременно и крышу, и стены, под прикрытием которого можно только лежать или сидеть» [Миклухо-Маклай 1951: 357].

Нынешний пондок представляет собой самостоятельное поселение, состоящее из дома учителя, молитвенного дома и домов учеников. Дом учителя отличается по своим размерам от жилищ учеников. Перед молитвенным домом, где происходит обучение, стоит сигнальный барабан или просто ствол дерева, битьем в который оповещают о времени молитвы или о каком-либо важном событии. Перед домом имеются два бассейна — мужской и женский — для ритуального омовения перед молитвой и омовения ног перед входом в дом. Домики учеников на 1–2, 4–8 человек располагаются вокруг дома учителя и молитвенного дома на очень близком расстоянии друг от друга, крыши их иногда соприкасаются. В поселении имеется лавочка, находящаяся в ведении одного или нескольких учеников. Дома обучающихся делятся на две части: перед домом учителя располагаются домики мальчиков и неженатых мужчин. Позади дома учителя находятся более благоустроенные жилища для семей. Хотя пондок призван удовлетворять потребность в обучении молодежи, но не запрещено учиться людям семейным и даже пожилым. Существуют две категории учеников: 1) постоянные ученики, состоящие в основном из детей, обучающихся в течение всех дней недели; 2) временные ученики, состоящие из взрослых людей, приходящих на обучение только в конце недели, нередко из других деревень. Иногда в конце недели в одном месте может скопиться до 1000 учеников.

Особый ритм и время обучения определяются возделыванием риса на заливных полях. В Малайзии собирают два урожая риса в год, самое горячее время — это высадка рассады и сбор урожая. Остальное время — относительно свободное, и тогда население имеет возможность чаще посещать школу, слушать лекции, углублять свои познания в области религии. Наиболее интенсивный период обучения — между урожаями, чередование периодов большей и меньшей занятости в рисоводческом хозяйстве является причиной того, что подобные школы располагаются только в районах возделывания риса. Они не могут существовать среди населения, основным занятием которого является рыболовство, поскольку оно не носит сезонного характера.

Учителем становится обычно человек, побывавший в Мекке. Родственники оказывают ему помощь в постройке дома, приобретении земли. Как правило, один учитель специализируется в какой-либо одной области знаний. Поэтому ученики, желающие углубить свои познания в разных областях мусульманской религии и права, стремятся обучаться у разных учителей и переезжают из одной общины в другую. Ученики не платят за обучение, но фактически плата выражается во всевозможных дарах, обложениях и в поочередной обработке земли учителя. Учитель столь же почитаем в сельской местности, как староста, имам, преподаватель школы. К нему обращаются за советом, благословением, в случае болезни — за лекарством. В его ведении — чтение молитв, проповедей, руководство церемониями — свадебными, похоронными. Политические партии, прежде всего их лидеры, стремятся заручиться поддержкой таких учителей.

Обучение в системе пондок — добровольное и престижное. Прощедший полный курс обучения может в будущем стать служителем мечети или таким же учителем.

Как уже говорилось, учениками пондока могут стать не только дети, но и взрослые, даже старые люди: одни хотят углубить свои знания, другие ищут в пондоке успокоения, третьи, особенно пожилые, не надеясь попасть в Мекку, считают, что они приблизятся к состоянию, сходному с посещением Мекки, если будут совершенствовать свои познания под руководством наставника. Главное, что постигают ученики, — знание мусульманской религии, законов этики, нравственности. За серьезные нарушения ученики изгоняются, за небольшие — выслушивают нравоучения.

Ученики должны отвлечься от материальных интересов в процессе обучения, сосредоточиться на духовном познании, иметь самые скромные потребности в еде, одежде, во всем образе жизни. Каждый учащийся живет в хижине, имеет небольшое хозяйство, самый необходимый запас продуктов. Нередко устраиваются угощения для всей общины — по случаю чьей-нибудь свадьбы, в честь предков и т. д. Пожилых и старых учеников обязательно поддерживают внуки. Обучение происходит в молитвенном доме или доме учителя — в специальной комнате или на веранде. Ученики рассаживаются полукругом, скрестив ноги. Место для учителя покрыто тканью или подушкой и находится у входа. Перед каждым учеником лежит откры-

тая книга. Учитель читает строку за строкой, толкует текст, анализирует, ученики делают свои пометки на полях.

Обучение прерывается в период сбора урожая риса и в месяц Рамадан, а также в связи с какими-либо непредвиденными случаями — неотложными делами, смертью родственника и т. п. Праздник в связи с прекращением поста ученики обычно стараются проводить в семье вместе с родителями.

Те, кто остается в это время в общине, устраивают совместный праздник. Для этих целей имеется специальная утварь и посуда, принадлежащие всей общине.

По словам Замахшари Дофира, несмотря на то что малайзийские пондоки почти вытеснены современными религиозными училищами — медресе [Zamakhsyari Dhofier 1990: 27], на периферии страны данная система обучения и воспитания все еще выполняет важную функцию сохранения мусульманских традиций в современной Малайзии.